

Викки Латта

**ЗАЧЕТНАЯ
АЛХИМИЯ**

Приручить дракона

Зачетная алхимия

Викки Латта

**Зачетная алхимия.
Приручить дракона**

«Автор»

2023

Латта В.

Зачетная алхимия. Приручить дракона / В. Латта — «Автор»,
2023 — (Зачетная алхимия)

Хочешь, чтобы тебя считали честной, — лги. Хочешь, чтобы беды обходили стороной, — не помогай офицерам правопорядка. Хочешь быть счастливой — не влюбляйся в дракона. Я нарушила все три правила, и теперь меня ждут большие проблемы. Как справиться с ними? Бежать? Или остаться и сыграть с Судьбой по своим правилам? Только ставка в этой партии - не только мое разбитое сердце, но и жизнь брата...

© Латта В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Викки Латта

Зачетная алхимия. Приручить дракона

Глава 1

Когда у девушки не получается непринужденно закончить разговор глубоким обмороком, то остается либо заговаривать зубы, либо пытаться очаровать собеседника. Но умных мыслей в голове сейчас, как назло, не было, а вид выловленной из реки полуутопленницы не располагал к обоюстороннему. Хотя водоросль на моем плече висела даже кокетливо... Да и волосы не так уж и сильно слиплись от ила.

– Кто ты такая, Страйкер? – в упор глядя на меня, спросил дракон.

Он стоял на берегу реки, в лохмотьях, оставшихся от штанов и рубашки, возвышаясь, кажется, не только над сидевшей мной, но и над обстоятельствами. Позади Рохта полыхало зарево пожара. Слышались отголоски истошного воя сирен пожарных и законников, но дракону было на все плевать. Он был невозмутим, как свинцовые воды за его спиной, чье неспешное течение наверняка хранило много тайн. Например, о черных алхимиках, что создавали смертоносный порошок.

Мы с Рохтом разгадали этот секрет. Но мне взамен пришлось поделиться своим.

– Та, кто тебе сегодня помог найти преступников, – вскинув голову, произнесла я. – Столь ли важно остальное?

– Для меня – да, – отозвался ящерюга.

– А для меня – нет. – Я посмотрела с вызовом на законника. – Какая разница, Бертрандо я или Страйкерс? Или для тебя фамилия важнее, чем сам человек?

Напряженная предгрозовая тишина, полная невысказанных слов, бурливших внутри чувств, сгустилась вокруг нас, уплотнилась до того предела, что хватило бы и искры, чтобы грянула буря.

Мы с драконом смотрели друг на друга так, словно в первый и последний раз. С надеждой и отчаянием, с надеждой и разочарованием.

Взгляд Рохта скользил по моему лицу, и я почти физически ощущала, как он касается скул, висков, лба... Так прощаются. Навсегда.

Внезапно заметила, как сжатые мужские губы чуть смягчились, словно готовые открыться, но затем они вновь замерли, и законник так и не произнес ни слова. Мое сердце в эту секунду пропустило удар.

Я прикрыла глаза, собираясь с мыслями, чувствами и остатками сил. Нужно было встать и уйти. Только сделать это было тяжело настолько, что практически невозможно. Но я уперла руку в кочку осоки и, когда уже приготовилась встать, услышала:

– Ты права, не столь важна фамилия, если всего лишь ее носишь, но не разделяешь со своей семьей ее ценности и образ жизни. – Голос Рохта был хриплым и надсадным, словно он неимоверным усилием воли заставил себя произнести эти слова. Как если бы этот гордец перешагнул через что-то очень важное для него.

Вот только фраза законника ударила по мне не хуже хлыста. Я распахнула глаза и вмиг оказалась на ногах. Да, в росте я уступала ящерюге, причем знатно. Но, встав на кочку, а на ней – на цыпочки, оказалась... увы, вровень если не макушке, то хотя бы носу дракона.

– Ты предлагаешь отречься мне от своей семьи? – прошептала гадюкой я.

– От мафии, – мрачно поправил меня Рохт.

– Знаешь ли, мафия – это дело семейное, – выпалила я и ткнула указательным пальцем, словно стилетом, в мужскую грудь.

В ответ меня пронзил не менее острый взгляд.

– А я давал присягу, – произнес Рохт.

– Раз такой правильный, тогда чего уже там, давай арестовывай... – почти прокричала я и, отняв палец от груди ящерюги, вытянула запястья перед законником в жесте: «Ну давай, застегивай на мне свои кандалы, мне уже плевать!»

– Я не настолько правильный, Хелл, – отозвался Рохт с каким-то отчаянием, которое будто физически ломало его изнутри: дробило кости, выворачивало суставы...

– Так стань еще на дюйм неправильнее, – почти с мольбой произнесла я.

Вместо ответа его большой палец коснулся моих губ, словно запоминая их очертание. А я... ответила взглядом.

– Не смотри на меня так, Хелл, – голос, будто треснувший пополам, – словно сравниваешь...

– С кем? – мое хриплое карканье вышло не лучше.

– С чем, – ответил Рохт. – С землей.

Хотелось ответить, что это нормально для похорон. Ведь сегодня умерли мы. Остались только я и Рохт. По отдельности. А нас... нас больше нет. Хотя не успели толком и побыть-то. Но откуда тогда в груди такая пустота? И боль. Очень много боли, с которой я не знала, как жить. Но и остаться рядом с законником, предав семью, я не могла тоже.

Поэтому просто повернулась и на деревянных негнущихся ногах пошла прочь. Внутри меня были зима и холод. И я спиной чувствовала взгляд Рохта. Он буквально прожигал кожу меж лопаток.

А вокруг начинался новый день весны. Воздух, наполненный свежестью рассвета, волны плескались о берег и камышовую топь, вдалеке слышались рев моторов и клаксоны. Город просыпался. И ему было плевать на дела и чувства простых смертных.

И я шла к нему, к городу. Его шумным улицам, суете, чтобы окунуться в нее с головой, заполнить ей пустую себя.

Солнце взошло, окрасив небеса в пастельные оттенки, а его теплые лучи ласкали кожу, если не высушивая мою мокрую одежду, то согревая.

Мне безумно хотелось обернуться. Посмотреть еще раз на дракона, чтобы... запомнить? Или сорваться и побежать к нему? Я сама не знала. Поэтому, сжав кулаки так, что костяшки пальцев побелели, я не позволила себе этой слабости. Шла вперед и только вперед, гордо подняв голову.

Хватило меня, правда, ненадолго. Ровно до конца стены, а едва я повернула за ее угол, как прижалась спиной к каменной кладке и сползла, обхватив руки коленями. Я не плакала. Просто склонила голову и дышала. Тяжело. Глотая ртом воздух так, как будто только что получила под дых.

Сколько я так просидела? Не знаю. Но потом все же нашла в себе силы дойти сначала до окраины бедняцких жилых кварталов, а потом и добраться до дома. Открыла дверь абсолютно бесшумно. И по холлу прошла так, что ни одна половица не скрипнула. Но стоило мне только взяться за перила лестницы, как я услышала:

– Дочка, что случилось? – Мама стояла в дверях кухни и смотрела на меня так, как это может делать только настоящая черная ведьма: чутко и проникательно.

Я сорвалась с места и бросилась к ней. Заботливые нежные руки обняли меня, и стало легче. А потом я рассказала ей все. Потому что если хочешь помощи от родителей, то можно что-то и утаить, а если совета от ведьмы, то тут действуют только договорные отношения: нужно договаривать полностью, без утайки.

Закончила я словами:

– Кажется, придется снова переезжать...

– А кто-нибудь еще, кроме этого офицера, знает, что ты Бертрандо? – задала мама вопрос, который прозвучал с оглушительностью контрольного выстрела.

– Вроде нет, – нахмурилась я.

– Тогда, может, проще его убить? – Мама приподняла бровь. – Я могу навести смертельную порчу так, что ни одна ищейка и следа не найдет.

– Спасибо, мам, – я шмыгнула носом, – но пусть лучше никто больше не умирает.

– Никто больше или один конкретный дракон? – уточнила мама проницательно.

– Один конкретный, – призналась нехотя.

Мама помрачнела. А мрачная черная ведьма – это зрелище не для слабонервных. Потому что не может черная колдунья злиться бездейственно. Она начинает мерить комнату шагами, бормотать под нос проклятия, она буквально искрит неприятностями для всех окружающих. И сунуться к ней в такой момент может только отчаянный псих или супруг, которому уже ничего не страшно.

Поэтому папа, когда появился на пороге гостиной, бесстрашно спросил, в чем дело, и тут же уклонился от полетевшего в него темного заклятия, отразил слез и поймал за рукоять кинжал, который кинула в него черная ведьма, спуская пар.

– Мама настроена радикально, а я сегодня пацифистка, – коротко отозвалась я.

– Не ругайся так в доме! – строго пригрозил пальцем отец.

Хотя спустя полчаса он сам бранился. Да как! Даже фикус, который рос в горшке, покраснел. А призрак, высунувшийся из подвала, засиял алым так, что мог бы заменить собой фонарь.

Мама к этому времени уже успела успокоиться и смотрела на гнев супруга снисходительно. Лишь кивала в такт самым забористым ругательствам.

– Дорогой, ты понимаешь, что это значит? – наконец спросила мама, когда запал папы иссяк.

– Что нам нельзя по-тихому закопать этого ящера? – спросил отец.

– И это тоже. Но хуже то, что наша дочь, кажется, в него влюбилась! В стража порядка! И он знает, кто мы... А если доложит об этом начальству или просто проговорится, за нами вновь откроют охоту.

Папа сердито посмотрел на меня. Потом на маму. Еще раз на меня и веско произнес:

– Где мой парадный костюм?

Я побледнела. Обычно, когда отец надевал свой черный твидовый жакет и брюки, в столице случалось что-то масштабное и вопиюще незаконное. Поэтому, когда папа спустился с лестницы в гостиную при полном параде (бабочка, из нагрудного кармана выглядывает край накрахмаленного носового платка, волосы зачесаны назад и смазаны воском), меня посетило нехорошее предчувствие.

В гробовом молчании отец дошел до входной двери и, открыв ее, обернулся на пороге со словами:

– Если противника нельзя убить, с ним нужно договориться.

– Именно поэтому под полой пиджака у тебя магомет? – уточнила я, глядя на чуть оттопыренную ткань.

– Переговоры бывают разными, – не смутился отец и закрыл за собой дверь.

– Пойду паковать чемоданы, – глядя на это все, произнесла мама. – Похоже, нам все же придется переезжать.

– Думаешь, папа не договорится?

– Зная Найтса, скорее, он очень хорошо договорится... А вот до перестрелки или подрыва всего департамента?.. Так что я бы посоветовала тебе тоже начать собираться. И буди брата. Сообщи ему эту благую весть.

Из «благой» я подозревала, что в вести будет один мат. Но все же поднялась в комнату брата и заколотила в дверь. За ней было подозрительно тихо. Нехорошо так. Я стучала сильно

и настойчиво, как дятел-энтузиаст. Даже повернулась и пару раз пяткой ударила. Но ответом мне была тишина.

Не мог братец спать столь беспробудным сном. Я вон даже мертвого подняла своим шумом – привидение, все еще алое, всплыло на второй этаж и зависло рядом со мной.

– Ну все, мелкий, ты сам напросился! – И я шибанула заклинанием в дверь. Створка брызнула щепой, а спустя пару секунд я увидела пустую кровать, распахнутое окно, опрокинутую мебель, разбросанные вещи, следы крови...

Выглядело так, словно в комнате брата сегодня ночью шла отчаянная борьба. И выиграл отнюдь не Нар...

– Твою ж! – вырвалось у меня, а пальцы сами собой уже сложились в замысловатую дулю. Для заклинания по поиску требовались не только слова, но и точные пассы.

Я призвала силу и начала нараспев произносить знакомые строки. И когда плетение было готово, пустила его по кровавому следу, ожидая отклика. Но его не было! Никакого. Так, словно брат исчез, будто его не было в этом мире вовсе...

Меня с головой накрыло осознание: если мелкого нет среди живых, то... В груди тесно, словно невидимый груз сдавил грудь, заставляя чувствовать каждый болезненный удар сердца. Слезы, злые и отчаянные, все же прорвались.

– Нет! Нет! Нет! – Я со всей дури ударила кулаком о стену, еще и еще. Не чувствуя, как разбиваю руку в кровь.

Гнев, отчаяние, растерянность – с каждой секундой они становились все сильнее. Эмоции, что пыталась контролировать с того самого мига, как Рохт спросил, кто я такая, прорвались наружу.

Я ощутила абсолютное, безмерное одиночество, будто невидимая стена отгородила меня от всего мира. Мира, который этим утром изменился, оставив лишь тень того, который был прежде.

Все стало призрачным и... Точно! Призрак! Прежде чем проваливаться в беспросветное отчаяние, нужно проверить. Вдруг это сбой заклинания! Или глушащий амулет, или глубокий транс. Плевать, что поисковые чары никогда не подводили и находили пропавшего, даже если тот был без сознания. Сейчас я была готова ухватиться за любую соломинку, за любого... покойника! Его-то, духа здешнего дома, я и сцапала с помощью магии. Нечего тут летать без тела и без дела!

Призрак из пунцового превратился в мертвенно-синего и попытался вовсе истаять, когда понял, что я собираюсь его послать до матушки с батюшкой. А если точнее – то в Пекло. Чтобы наш одомашненный лич разведал, нет ли там моего брата.

Чертить некромантские пентаграммы мне было некогда: нервный срыв был уже на подходе, и его нельзя было заставить подождать. Так что пришлось нашему духу, как он ни сопротивлялся, отправиться в мир мертвых. Только с якорем в виде меня, живой.

С закрытыми глазами я встала посреди комнаты, ухватившись за конец магических силков, из которых пытался вырваться лич. А затем пустила по нити, что нас связывала, магический разряд, имитируя всплеск силы, который характерен для смерти. И тут же над призраком открылась воронка, которая начала его затягивать.

Вдохнула в последний раз и усилием воли вытолкнула собственное сознание из тела. И оно устремилось вслед за духом. Я не думала о том, что могу не вернуться, о том, насколько это опасно и что вообще подобные ритуалы проводят только опытные некроманты. Сейчас все это было безразлично. Потому что сегодня утром я уже умерла. Не полностью. Но часть меня навсегда осталась после разговора с драконом там, на берегу реки.

Это была последнее, что случилось со мной в мире живых. После были лишь стремительный круговорот и тьма, в которую меня выплюнуло. Рядом со мной мерцал лич.

– Ну, довольна? – зло прошипел он. – Из-за тебя, ненормальной, я окончательно умер!

– Но я-то жива! Так что шанс вернуться у нас еще есть.

– Ты говоришь так, будто с черного света вернуться на белый так же легко, как из деревни в город! Да чтоб ты знала, пигалица... – начал было неупокойник. Хотя сейчас-то как раз он был на своем месте, в мире мертвых, а значит, покоен.

Хотя бы официально. По факту дух ещё как психовал. И чтобы прекратить его истерику, я перебила лича:

– Чем больше времени мы тратим на разговоры, тем меньше шансов вернуться.

– Тогда чего ты стоишь! – взвился он. – Пошевеливайся!

Подавая пример, призрак сам сделал первый шаг. Даже ногой. Это в нашем доме он больше всего напоминал бесформенную кляксу. А тут обрел форму. Видимо, так он выглядел при жизни: камзол, расшитый золотом, с позументами, треугольная шляпа, атласная рубашка, ботфорты...

– А вы, смотрю, были тем еще щеголем... – не удержалась я от комментария, шагая следом за своим провожатым.

Под ногами мягко шуршало нечто, что не было ни травой, ни песком. Звук как у мертвых листьев, которым осень давно отмерила их срок. Вокруг то ли колыхался ветер, то ли мимо проносились куда-то эфиры – то, что остается от развоплощенных душ.

Вдалеке виднелись серебристые тени.

– О, а вот это, должно быть, свежачок! – потер полупрозрачные ладоши лич.

– Откуда знаешь, что они недавно умерли? – задала закономерный вопрос.

– Так не умеют еще оболочку держать, что непонятного-то. Давай ищи своего среди них, и уходим.

Еще никогда я не искала брата с таким острым и отчаянным желанием не найти. Шла мимо смазанных дымкой лиц, страшась увидеть Нара, и... не нашла! Сначала не веря, потом все пристальнее вглядываясь... брата не было!

– А есть еще где-нибудь? – спросила с затаенным страхом услышать «да».

– Нет, все должны быть тут.

– А вдруг он уже... ушел? – я не знала, как это правильнее сказать.

– Свежие недели две тут болтаются. За это время есть шанс еще вырваться из мрака на белый свет. Правда, призраком, но... по мне, так это интереснее, чем пекло.

– А может, зря остался? Вдруг тебя ждали небесные кущи? – подначила я провожатого.

Он обернулся и так мрачно посмотрел на меня, что стало понятно, что если и ждут его, то не кущи, а кусты. Из терна и кактусов, не меньше.

– Раз твоего тут нет, давай, ненормальная, возвращай нас обратно, – потребовал провожатый.

Я оглянулась на место, где не было страха и боли, где царили безмолвные разговоры, а прикосновения были неосязаемы. Где не было моего брата. Пока не было. И я сделаю все, чтобы Нар тут не оказался. Во всяком случае, в ближайшее время.

Возвращение в реальность вышло болезненным, меня скрутило так, что в какой-то момент показалось, что легкие и желудок вывернет наружу.

И едва я пришла в себя, как заорала на весь дом:

– Мама! Звони отцу! У нас отмена! – И, набрав в грудь побольше воздуха, закончила: – Пусть не вступает ни в какие переговоры, а срочно едет домой!

Глава 2

Со стороны лестницы послышался звук торопливых шагов, а спустя пару секунд дверь в комнату брата распахнулась, явив на пороге маму. Она осмотрела погром, меня в нем, и я увидела, как ее лицо бледнеет.

– Нар жив? – спросила мама голосом, в котором звенела отточенной сталью тревога.

– Да, я только что проверила. Среди мертвых его нет.

Больше вопросов черная ведьма не задавала, она достала амулет связи, и, прежде чем мама сжала его в руках, активируя, я потеряла сознание от истощения. Прогулки, конечно, дело хорошее и для здоровья полезное, только если их совершать на этом свете, а не в мире мертвых...

В себя я пришла, лежа в кровати в своей комнате. Рядом никого не было. Но холодный компресс на моем лбу и горячий бульон в чашке, которая стояла на прикроватной тумбочке, дали понять, что оставили меня ненадолго. Судя по всему, мама отлучилась на ссору.

Ее звуки доносились снизу. Я осторожно спустила ноги с постели и крадучись двинулась по коридору. А когда дошла до его конца, тихонько, так чтобы ни одна половица не скрипнула, начала спускаться по ступеням.

– Как нам его искать, если даже зов родной крови не действует?! – почти кричала мама. – Это точно месть нашей семье за...

– Джи, если бы это была месть, то наверняка оставили бы знак. И мы нашли бы не пустую, перевернутую вверх дном комнату, а труп Нара.

– Ты прав. – Мама сглотнула и села на край кресла. – И что же нам теперь делать?

– Если бы мы были на Новом континенте, я бы заглянул к кое-каким знакомым, – мрачно парировал отец.

– Но здесь у тебя таких нет! – вскочив со своего места и начав мерить комнату шагами, выкрикнула мама, а затем, не оборачиваясь, шикнула: – Хелл, и хватит подслушивать, иди сюда! Может, у тебя есть какие-нибудь идеи?

Их у меня решительно не было. Но я, обхватив себя руками, все же спустилась с лестницы, остановившись у последней ступени и не решаясь сделать первый шаг по гостинной, по которой мама металась, как взбесившийся метроном.

– Раз нужных знакомых у меня здесь нет, значит, самое время их завести, – с этими словами отец поднялся и второй раз за утро пошел договариваться. Только на этот раз я понятия не имела с кем.

– А может, это из-за меня, – кусая губы, предположила я. – Меня узнали и...

– Не говори ерунды! В тебе узнали дочь Нейтса Бертрандо всего пару часов назад. И то тот, кто был заинтересован в мести, тут же сдох. А этот дракон... не думаю, что он помчался бы красть Нара, скорее бы арестовал.

Из всей речи матери я поняла одно: не нужно зазнаваться! Похоже, что пропажа братца никак не связана со взрывом на верфях и моим в нем участием. Или все же мама ошибалась? Но других идей у меня не было. Похоже, что и у родителей тоже. Иначе папа бы не решился заглянуть на темную сторону столичных улиц Изначальных земель. То, что после этого точно придется удирать, уже не оставляло сомнений. Но на это было сейчас плевать. Главное – найти Нара!

Для этого были хороши все средства: подкуп, угрозы шантаж, сделка со следствием... Точно! Кто лучше знает обо всех бандитах, ворах, убийцах, как не тот, кто каждый день с ними сталкивается по работе? А из всех законников мне хорошо был знаком только один. И он был мне должен! Я помогла найти ему торговцев лунной пылью, а он пусть теперь поможет найти моего брата!

Я подхватила с места и, не говоря ни слова, побежала наверх – переодеваться.

– Ты куда? – крикнула вслед мама.

– Договариваться! – отозвалась я уже со второго этажа.

– Ну точно как Найтс! – донеслось возмущенное снизу.

– Наверное, мы с ним родственники! – не осталась я в долгу и впрыгнула в штаны.

Затем нырнула в рубашку, накинула на плечи форменную куртку с бляхой, стянула непослушные темные вихры лентой и, подхватив сумку, помчалась в отдел правопорядка, впервые радуясь, что практику я прохожу именно в нем.

На входе в департамент постовой лишь скользнул по мне взглядом, увидел бляху офицера-стажера и пропустил, не задавая лишних вопросов. Я же рысцой понеслась к кабинету Рохта. Дверь в тот была закрыта. Похоже, что на работе ящерюги не было. Но такая мелочь меня не остановила.

Узнать его домашний адрес не составило труда. Лишь заглянула в личное дело. А вот чтобы добраться до него, пришлось постараться. Ну да взлом с проникновением и деактивацией охранных чар был для меня не впервой.

– Значит, улица Феорлина-Смотрителя, дом семь... – запоминая адрес, произнесла я вслух и, положив папку на место, аккуратно вышла из архива.

Заперла замок, вернула на место охраны и не торопясь спустилась с лестницы, прошла мимо офицера и толкнула входную дверь, столкнувшись нос к носу с Ноксом.

– О, Страйкер! – усмехнулся было вампир, а в следующую секунду его словно переключило. Он посмотрел на меня своими красными глазами и втянул воздух рядом со мной, точно ищейка. А затем сграбастал за плечи и, встряхнув, требовательно спросил: – Что произошло? От тебя так разит эмоциями, что я просто задыхаюсь.

– Так не нюхай! – рыкнула я, дернувшись, освободилась из хватки клыкастого и поспешила прочь.

– Эй! – понеслось мне вслед. – Я могу чем-нибудь помочь?

– Да! Не мешать! – крикнула на ходу, не оборачиваясь, потому как навряд ли однокурсник имел представление, где искать моего Нара.

– А как же практика? – не унимался Нокс.

Но на этот вопрос я уже не стала отвечать, помчалась вниз по улице. Быстрее. Быстрее. Еще быстрее. На пределе возможностей. За его пределом. Бег, разгорячивший тело, помог охладить эмоции. И спустя несколько кварталов я перешла на шаг. А заодно и сообразила, на какой монорельсовый вагончик сесть, чтобы добраться до Феорлина-Смотрителя, дом семь. Огляделась, выискивая взглядом ближайшую остановку, и, найдя ее, припустила к ней.

Общественный вагончик подошел через пару минут, и я втиснулась в него вместе с остальными пассажирами. Мы стояли внутри так плотно, что яблоку негде было упасть, но я не замечала ни тесноты, ни духоты, ни локтей, что толкали в бока. Лишь глядела в окно, напряженно всматриваясь в названия остановок на шильдах.

Наконец я увидела нужную. Едва я оказалась на мостовой, как мой пульс участился. Так и хотелось вновь побежать. Вот туда, за поворот, найти нужный дом, дверь и постучать в нее. Но я остановила себя. Мне нужно говорить связно и четко, а когда ты весь запыхавшийся, с красными щеками и глотаешь ртом воздух, это слегка проблематично.

Поэтому заставила себя идти, чередуя вдохи и выдохи. Руки судорожно сжимались в кулаки, сердце колотилось, кажется, где-то под полом, а взгляд невидяще блуждал по каменной кладке стен.

Дом Рохта выглядел таким же, как и все остальные в этом квартале, но на нем была нужная мне цифра, и это сделало это здание единственным и неповторимым. Сердце замерло, когда я постучала в дверь.

«Тук-тук-тук» – костяшки ударили о створку. «Бум-бум-бум!» – услышала я собственный пульс в ушах. Но, кроме него, ничего не было. Ни скрипа половиц, ни звука шагов. Шуршания. Шебуршания. Дыхания... Да, даже его! Потому что я сейчас напоминала сама себе оголенный нерв и, кажется, могла распознать даже звук падающего с дерева листа или трещащей по швам психики.

Но... ничего! Со злости я развернулась и пару раз долбанула пяткой по двери. Звук вышел такой, что не только спящего из постели – мертвого из гроба бы поднял. В моем случае – соседа.

Тот не выдержал, открыв соседнюю дверь, что была в паре ярдов от той, перед которой я стояла.

– Чегось колотишься-то, окаянная? Не открывают – значит, нету его, – подслеповато щурясь, отозвался дедок, сверкая на всю улицу красными семейными подштанниками до колен и безрукавкой в цветочек.

Довершали образ тапки без задников с острыми загнутыми носами, надетые на босу ногу, и шикарная белоснежная борода длиной до пояса.

– А вы... – начала было я, но старик перебил, войдя в раж:

– Много вас таких ходит! И все как одна – ломаются! Вот намердн одна была, патлатая такая... Тожешь колотилась. Расфуфыренная вся... Или до нее девка... Пришла, сиськи свои разбросала, подол до ушей задрала и давай... – проворчал старик и, не договорив, перескочил на меня: – А ты, стыдоба, и вообще без юбки. В штанах... Тьфу, срамота... И чего только вам всем надо. Будто хрен в палисаднике у этого дракона золотой растет!

Я выразительно посмотрела под ноги: рядом с крыльцом была полоска земли, которую я бы не назвала даже газоном, не то что гордым палисадником. Да у нас перед крыльцом хищным растениям и то больше места было!

А тут... пара одуванчиков, не то что какой-то там овощ... И тут до меня дошло, что дедок не агрономию, а анатомию имеет ввиду. Вот ведь! На Новом континенте хрен был исключительно огородным, а для обозначения мужского начала использовали «конец», он же «звезд», «нижнеголовец» и прочий «...ец». Этими синонимами заодно обозначали не только состояние тел, но и дел у некоторых неудачников.

В данном случае к таковым относилась и я. Потому что пустой дом Рохта на везение как бы не намекал. А вот дедок – даже не намекал, а прямым текстом говорил, куда мне катиться:

– Шла бы ты отсюда, прошмандовка, пока я отряд офицерский не вызвал...

– А зачем вызывать? – я хищно усмехнулась. – Я уже здесь. – И повернулась так, чтобы дедок увидел мою униформу.

Старик подслеповато прищурился. Нагнулся, потом сделал пару шагов, спускаясь с крыльца. Я тоже сошла со ступеней и двинулась к дедку. Лишь когда он почти носом уперся в бляху, то поверил: перед ним представитель закона.

– А чего-сь сразу не сказала-то, – как-то пошел на попятную старик, который еще совсем недавно храбрился, – что вы это... сотрудник в законе!

Я хмыкнула про себя. Обычно членов семьи Бертрандо считали преступниками в законе, но чтобы его представителями... Вот до чего попытки честной жизни доводят. Узнавать, к чему может привести честная смерть, отчего-то не хотелось от слова совсем.

Прогоняя непрошеные мысли, задала вопрос:

– А давно вы видели вашего соседа в последний раз? – сама не заметила, как он прозвучал в лучших традициях дознавателей.

После этого дедок, похоже, окончательно уверился, что перед ним офицер, а не... прошмандовка.

– Так сегодня утром, до рассвета еще. Не спалось мне, знаете ли... – и сразу тон у дедка стал елейно-вежливым. – Старость, радикулит согнул, поясницу так и прострелило, что ни вздохнуть, ни распрямиться...

Как интересно он описывает симптомы болезни под названием «любопытство». Ей болеет каждая уважающая себя сплетница.

Дедок, не подозревая о ходе моих мыслей, подробно описал мне свой анамнез, а потом перешел к показан... тьфу, доносу и подробно изложил и цвет автомобиля соседа, и во что Рохт был одет, и точное время его отбытия из дома... да с такими соседями никакая слежка не нужна!

Мне оставалось лишь посочувствовать законнику, у которого, похоже, любая личная жизнь моментально переходит в разряд общественной, становясь достоянием той. Хотя... сочувствовала я, если по правде, не очень-то и искренне. Скорее даже злорадно.

За разговором с дедком удивительным образом страх, сковывавший холодом, отступил, пододвинулся, давая место и другим чувствам. Например, ревности. Кто были те девицы, которые раскидывались своими прелестями и штурмовали двери дома этого ящерюги? И какие авансы он перед этим им давал, раз они были настроены столь решительно?

Когда мой допрос... кхм... расспросы уже подходили к концу, случилась неприятность. Выглядела она вполне обыденно, я бы даже сказала, прозаически и называлась сквозняк. Он-то и захлопнул входную дверь в дом старика. Только тут дедок сообразил, что он в одном исподнем, а на улице – не поворот лета, когда жарко даже по ночам.

– Да что ж я... Да как же ж... – начал было он и тут посмотрел на меня и требовательно заявил: – Вы, как представитель закона, должны меня спасти! Я могу замерзнуть и погибнуть!

Услышь я два месяца назад о том, что мне придется спасать старика в красных подштаниках, который даже не торговец запрещенными артефактами, вор, черный алхимик... Одним словом, свой. Нет! Дед был абсолютно чужим, подкинутым мне судьбой.

– Так как? В окно ползете, госпожа офицер? А то дверь ломать я не позволю! Вы ее выбьете, а мне потом как? Денег на ремонт нет! Так что я вам счет выставлю, так и знайте!

Да уж... отец говорил, что не стоит помогать ближним без очень веской на то причины. А то ненароком спасешь кого, а окажется, что сорвал его самоубийство... Но только сейчас я поняла весь глубинный смысл мудрости отца.

– Ничего ломать и никуда лезть я не буду, – решила расставить все точки над литерами сразу.

– Как так! – возмутился старик. – Вы обязаны! Это ваш гражданский долг! И это... как его... чувство социальной ответственности.

Очень хотелось ответить, что я в принципе довольно безответственная особа, а долги предпочитаю отдавать врагам, но посмертно (для них!). Каким-то чудом удалось от этого сдержаться.

– У меня есть специальный артефакт для отпора замков, – почти не солгала я.

– Отмычка? – хмыкнул дедок.

– Артефакт! – почти рыкнула я с намеком, что еще хоть слово – и эта волшебная отмы... тьфу, артефакт потеряется в недрах моего кармана.

Дедок намеку внял, но в спину, пока я колдовала над замком, глазел так любопытно, что едва дыру во мне не прожог.

– Вот, – жестом зазывалы из торговой лавки я распахнула перед дедком дверь его дома.

Старик тождественно вошел в свою обитель, шаркая тапками. И тут я заметила, как он оставляет за собой две тонкие желтые дорожки. Думала, песка. Ну согласно поговорке, обычно тот сыплется из убеленных сединами людей и нелюдей. Но я никогда не думала, что это бывает так... наглядно.

Тут дедок обернулся, увидел, куда я смотрю, сам перевел взгляд на пол и...

– А, это горчица... Знаете ли, всегда кладу мешочки с ней в носы туфель. Согревают ноги. Я поэтому никогда не болею! А еще растирание груди уважаю. Сам его готовлю! – столько гордости звучало в его словах и непоколебимой уверенности, что я даже не стала напоминать, что кто-то пару минут назад грозил мне собственной смертью от простуды, а ранее подробно описывал случившийся с ним утром прострел.

Когда за дедком захлопнулась дверь, я была почти счастлива. И поспешила уйти с его крыльца, пока он еще о чем-нибудь не вспомнил и не решил продолжить разговор. Но едва я встала на первую ступень крыльца ящерюги, как дедок высунулся по пояс из окна и сообщил:

– А вы очень даже симпатичная, офицер. У меня тут есть племянник, дуре... Я хотел сказать недурственный юноша. Можно ваш номер артефакта связи? Я бы ему передал...

Никогда мысль о взломе с проникновением в дом законника не казалась мне столь соблазнительной. Но пришлось взять себя в руки. Все же будет выглядеть странно, если я сначала долбилась в дверь, а затем преспокойно в нее вошла. Тут слишком бдительный сосед, чтобы можно было повернуть такое.

Эх, нужно было сразу вскрывать замок, не утруждаясь стуком в дверь. А теперь пришлось сидеть у крыльца в ожидании хозяина дома и отбиваться от настойчивых предложений старичка, который предлагал мне все – от племянника до настойки бодяги собственного производства. Хорошо хоть, между своими... инициативами он делал перерывы. Продлилось все это до обеда.

Когда Рохт все же появился, я уже клевала носом, прислонившись к дверному косяку. Едва ящерюга меня увидел, как замер на месте. Это и понятно. Ушла я по-эльфийски, не прощаясь, а вернулась как троллий бумеранг – прямиком по темечку, точнее, под дверь.

Глава 3

– Не ожидал тебе здесь увидеть, – спустя несколько томительных секунд ожидания произнес дракон, пристально посмотрев на меня.

– А я, наоборот, очень надеялась, – ответила я и поднялась со ступеней, а затем оперлась о косяк и скрестила руки на груди.

– И чем обязан? – мрачно спросил ящерюга.

– Да многим! – выпалила я, и руки сами распрямились, а ладони сжались в кулаки.

– И ты пришла за выплатой долга? – спросил ящерюга.

Вот как у него получается понимать все с полуслова, с полувзгляда и с полумата?

– Да, – я не стала ходить вокруг да около. – Моего брата похитили. И мне нужна твоя помощь, чтобы его найти.

– Тебе, дочери одного из самых знаменитых мафиози Нового континента, – и нужна помощь закона? – уточнил Рохт, шагнув на первую ступень крыльца.

– А ты видишь во мне только дочь Бертрандо? – спросила и в отчаянии подалась вперед так, что оказалась на предпоследней ступени.

Мы с драконом замерли друг напротив друга. С учетом того, что я стояла чуть выше, даже не пришлось задираť голову, чтобы посмотреть проклятой ящерюге в глаза.

– Ее – в первую очередь, – хрипло, словно слова доставляли дракону физическую боль, отозвался Рохт.

Внутри меня что-то оборвалось.

– Сволочь! – выдохнула я с чувством, понимая, что зря я надеялась на помощь. Нужно было полагаться только на себя.

Метнулась вниз. Хотела сбежать по крыльцу и... Дальше я не знала, что делать. Но в одном была уверена: придя сюда, я совершила ошибку и зря потратила время.

Но я успела сделать лишь шаг, когда меня схватили сильные руки и притянули к горячему мужскому телу.

Я прижалась к груди ящерюги и отчетливо почувствовала через ткань льняной рубашки, как колотится там, внутри, под ребрами сердце дракона. Точно так же в безумном ритме стучало и мое.

– Может, я и сволочь, но порядочная. – Горячее дыхание Рохта обожгло мне щеку. – И предпочитаю возвращать долги.

– Даже тем, кто вне закона? – Я вскинула голову и в упор посмотрела на ящерюгу.

Это было моей ошибкой. Роковой, как шаг со скалы.

Бывает, порой заглядываешь в глаза – будто спускаешься в подвал. По крутым ступенькам, шаг за шагом. Все ниже, во тьму, ища в полумраке свет. Иногда взгляд подобен выстрелу в упор, от которого не уклониться.

Взгляды прощальные. Полные надежды. Отчаянные. Робкие... Много их было в моей жизни. Но такого, одновременно обжигающего кожу и заставляющего леденеть кровь – никогда.

Я замерла, не в силах пошевелиться. Кажется, даже забыла, кто я, где и зачем моим легким нужен кислород, а сердцу – биться. Кажется, в этот миг мир остановился. Или мы сошли с его орбиты, зависнув вне времени и пространства.

Рохт неотрывно смотрел на меня, будто не отдавая себе отчета, что происходит.

– Даже тем, кто вне закона, – наконец произнес он, тяжело выдохнув, будто сам не до конца понимал смысл сказанного. Словно для него сейчас было единственно важным, чтобы я не отвела от него глаз.

– Значит, ты мне поможешь? – спросила я.

– Да, – ответил он. И мужской взгляд скользнул чуть ниже.

Я почти физически ощутила его на своих губах, которые тут же захотелось облизнуть. Ведь жарко же!

– Господин законник! – вдруг раздался откуда-то сбоку голос соседа, будь этот старик неладен! – Наконец-то вы пришли! А то вас тут поджидают...

Отпрянула от ящерюги раньше, чем успела это осознать, и лишь потом поняла: можно было и не дергаться, широкая спина дракона была надежным укрытием от любопытных глаз соседа.

Его-то, к слову, я и увидела, выглянув из-за плеча Рохта.

Старик стоял на своем крыльце и с интересом профессионального сплетника разгадывал дракона. Ну и меня заодно.

– Поджидают – в засаде! – прищурившись, сообщила старику. – А я ждала открыто. Даже без взведенного магомета! – произнесла я с интонацией, обещавшей одному старику, что если я вдруг надумаю заглянуть в гости к нему, то обязательно сделаю это с расчехленным стволом на изготовку.

Дедок, будто почувствовав это предупреждение, вдруг срочно вспомнил, что у него еще кот не кормлен, цветы не политы... а это я еще не объяснила ему, чем стрелок отличается от киллера... Наглядно.

– Я смотрю, ты нашла с моим соседом общий язык, – заметил дракон, провожая старика задумчивым взглядом.

– Я вообще много чего найти могу, если буду знать, куда копать, – ответила я. – Но в случае с братом я даже не представляю, в какую сторону заступ в землю воткнуть.

– Совсем нет зацепок? – удивленно уточнил Рохт.

Сейчас он напоминал ищейку, которая готовится взять след: тело напряжено так, что даже через рубашку можно четко различить мускулы, глаза чуть прищурены, крылья носа трепещут...

– Думаешь, если бы были, я пришла бы к тебе? – вскинув подбородок, произнесла я.

И отчего-то ящерюга от этого ответа скривился.

– Ну да... – протянул он, и мне показалось, что в его голосе прозвучало горькое разочарование. А затем Рохт прикрыл глаза и потер переносицу большим и указательным пальцами правой руки, словно этот жест мог помочь если не быстрее соображать, то хотя бы справиться с эмоциями. – Как ты узнала о похищении? Почему уверена, что не убийство?

– Зашла в комнату брата, – начала я сухо, по-деловому, – а там погром, следы борьбы, кровь...

– Значит, считаешь, что его похитили из дома? – уточнил Рохт.

– Да, – выдохнула я.

Всего одно слово. Короткое, но оно прокатилось по моему горлу холодным комом, упав в желудок и выморозив тело изнутри.

– Так, давай в машину, поехали к тебе. Надо осмотреть место, пока остались хоть какие-то следы. По дороге расскажешь подробности, – скомандовал ящерюга.

Едва я оказалась на пассажирском сиденье, как дракон резко выкрутил руль, и машина, взвизгнув шинами, совершила крутой разворот, а затем помчалась по улицам города. В окне замелькали дома, деревья, мы пронеслись мимо какой-то площади, затем парка...

Еще сегодня ранним утром я точно так же сидела здесь же, на этом самом месте... но казалось, это было вечность назад. До того, как между мной и Рохтом выросла каменная стена. До того, как для него я из обычной адепки Страйкер стало дочерью того самого Бертрандо – мага-преступника, официально объявленного вне закона и на новом континенте, и на Изначальных землях. А негласно... да, за содействие правосудию с папы сняли обвинения

и даже помогли начать новую жизнь. Но старая-то никуда не делась. И сейчас я как никогда жалела об этом.

Вот только как бы тяжело мне ни было, все чувства пришлось запихнуть подальше. В самый дальний угол. Потому что куда важнее их и меня самой сейчас был брат. Точнее, его похищение. О нем-то я и рассказывала ящерюге в максимальных подробностях. А еще – о своем провале в Морок.

Когда я только начала говорить Рохту о ритуале, то его руки сжались так, что пальцы побелели, а по дуге руля заземлилась трещина. Но больше ничего не свидетельствовало о том, в каком бешенстве законник. Он сдержался и никак не прокомментировал услышанное. Даже не наорал, хотя я морально приготовилась услышать о себе много нового, интересного и исключительно нелитературного.

Если бы не черная, в виде молнии черта на колесе из красного бука, которое дракон крепко сжимал ладонями, я бы подумала, что мне все показалось и Рохт вообще нормально отреагировал на мое путешествие в мир духов.

– Когда я очнулась, то позвала маму... – закончила я рассказ.

Наступила минута молчания. Густого, вязкого, такого, от которого одновременно бросает и в жар, и в холод.

По моей спине пробежала капля пота, а горло враз стало напоминать Сармирскую пустыню в полдень. Захотелось сказать хоть что-то. Все равно что, лишь бы разрушить это оцепенение гнетущей тишины, которое разбавляли лишь рев мотора да бешеная скорость под ногами.

Я уже набрала воздуха в грудь и приготовилась произнести первый звук, когда услышала:

– Ты понимаешь, что могла умереть? Не вернуться из Морока?

Надсадный голос Рохта резанул по ушам.

– Да, – ответила я, хотя по ощущениям не сказала, а прокаркала. – Но я ни о чем не жалею. И если будет надо – повторю.

– Не смей! – дракон рывкнул так, что даже духи под капотом от страха начали так быстро вращать шестерни, что машина рванула на предельной скорости.

Сначала я испугалась. Оробела. А потом разозлилась на себя за собственный же страх и рыкнула. Получилось немногим хуже, чем у дракона.

– Это ты не смей! – И ударила кулаком по приборной панели. От души врезала, неосознанно призвав силу. Да так, что на щитке осталась вмятина. В другой ситуации я бы, может, и смутилась, но сейчас мне было на все плевать. – Кто дал тебе право мной командовать? Мы с тобой друг другу никто! Я сама решу, что опасно, а что нет. И когда мне жить, а когда умирать...

– Ты права... – обманчиво холодно начал Рохт. – Мы друг другу никто... Но пока тебе нужна моя помощь, ты будешь делать то, что скажет тебе этот никто.

Мне хотелось возразить... раз так двадцать тяжелым предметом по одной драконистой голове. А потом еще совершить контрольное удушение и пару выстрелов в голову, но брат... И я усмирила свою гордость. Не скрою, было непросто, но у меня получилось, и я, стиснув зубы, ответила:

– Хо-р-р-рошо.

– Ты не могла бы сказать это мягче, – словно издеваясь, произнес дракон, пристально глядя на дорогу, словно, кроме нее, ничего не было.

– Хорошо, – на этот раз я прошипела я гадюкой.

– А еще женственнее? – уточнил ящерюга. – И добавить в конце мое имя.

– Да ты издеваешься?! – взревела раненым троллем я.

– Конечно, но ты первая начала, – согласился законник, усмехнувшись, а я поняла, что в игру «дове́ди до нервного тика» можно играть не в одни ворота.

Мы снова замолчали, но на этот раз тишина была не тягостной, не такой, о которой все внутренности завязываются узлом. В ней была... надежда. На то, что если я одна не могу справиться со случившимся, то вместе с драконом... Мы сможем!

Я ухватила за эту призрачную надежду, как утопающий за соломинку. Потому что мне до одури, то черных точек в глазах не хотелось верить, что Нар может умереть. А чтобы он жил, нужно всего лишь найти его похитителей и... попробовать обогнать время!

Кажется, этим Рохт и занялся в первую очередь, потому как до моего дома мы домчали вмиг. Когда мы были почти рядом, дракон, не сбрасывая скорость, на полном ходу потянул на себя ручной тормоз. Взвизгнули тормоза, по воздуху поплыл запах паленой резины, а на дороге остался след в виде двух полудуг. Зато авто припарковалось точно параллельно забору нашего палисадника.

Едва мы остановились, как я выпрыгнула из машины. Рохт хлопнул дверью со стороны водителя. И мы, не сговариваясь, двинулись к крыльцу, чтобы через несколько секунд оказаться внутри дома.

В гостиной мама искрила напряжением, как настоящая черная ведьма, но, к ее чести, старалась, как могла, держать себя в руках. От нее мы узнали, что отец сейчас «налаживает контакты с местными и его не нужно беспокоить», так что вся нерастраченная ведьминская нервность вылилась на нас.

Я отнеслась к этому стоически, Рохт – будто и вовсе не заметил. Он лишь поинтересовался, где комната брата, и я тут же поспешила показать ту лично.

Подспудно я надеялась, что мама останется психовать на первом этаже в одиночестве, то не тут-то было. Словно хищная крылатая огнехвостая ротка, мама устремила следом за нами. А потом с порога бдительно следила за тем, как ящерюга дюйм за дюймом обшаривает комнату Нара.

По маминому лицу было видно, что она хотела сказать много нелестного в адрес законника, но терпела. И под конец, когда Рохт так ничего и не нашел, все же не сдержалась:

– Пока вы тут ползали на пузе, протирая пыль, мой сын...

– Это его переговорный амулет? – вдруг перебив маму, уточнил ящерюга.

Госпожа Бертрандо осеклась на полуслове, затем посмотрела туда, куда указывал палец законника, и, чуть заикаясь, произнесла:

– Д-да... Это его б-б-ыл...

Я тоже глянула на переговорник. Точнее, на то, что от того осталось. Пара записывающих кристаллов, покорёженный металл, щепы...

– Последняя модель, как я посмотрю. – Рохт взял в руки один из кристаллов, задумчиво повертев тот в руке.

И чего он привязался к этой стекляшке? Это же вещь брата, не его похитителей. И на улику не тянет. Просто разбитый амулет...

– С функцией запоминания номеров и возможностью запечатления? – продолжил Рохт.

Тут-то я и поняла, к чему клонит законник.

Да, когда я обращалась к дракону за помощью, то думала в первую очередь о том, что здесь, в северной столице, он знает многих преступников, а следовательно, мог бы через них выйти на тех, кто промышляет кражей магов. Так сделал бы папа. Да, собственно, почему «сделал бы»? Он конкретно сейчас именно этим и занимается. Но ящерюга на то и был дознавателем, чтобы действовать иначе.

– Его теперь нужно отдать артефактору-криминалисту? – спросила я, глядя на кристалл.

Мама же решительно ничего не поняла и возмущенно спросила:

– Кто-нибудь может мне объяснить?

– После, – лишь пробормотал Рохт, стремительно вышел из комнаты и, уже сбегая по лестнице, крикнул мне, не оборачиваясь: – Да, давай в машину, заглянем к Моррису, он сегодня должен быть на смене.

– Я с вами, – не терпящим возражений тоном ответила госпожа Бертрандо. – Я мать! Я волнуюсь за своего сына!

– Волнуйтесь! Кто вам запрещает! Но дома! – рыкнул дракон. – Моя задача – найти Нара. Ваша – паниковать! Так что пусть каждый будет занят своим делом.

Судя по маминому лицу, ее, настоящую черную ведьму, впервые так отчитали. И мало того, не взяли на шабаш... точнее, на спасательную операцию.

Эти мысли галопом пронеслись в моей голове, пока я пристегивала ремень на пассажирском сиденье. А затем вновь раздался визг шин, и мы сорвались с места.

На этот раз короткая поездка прошла без разговоров. Я лишь вцепилась в свое кресло, потому что Рохт, видимо, решил пойти на взлет. Причем сделать это не только в человеческой ипостаси, но и сидя внутри того ведра с гвоздями, которое некоторые называют машиной.

Зато у отделения законников мы оказались меньше чем за полчаса. Там-то нас и поджидала засада. Настоящая. И имя ей было – адепты.

Вся наша великолепная пятерка хищной стаей выпрыгнула на Рохта. А я оказалась позади него в роли невольного загонщика.

Глава 4

Драконица при виде Рохта ринулась было к нему и уже начала набирать воздух в грудь для первых слов, как ее на полувдохе остановил дознаватель фразой:

– Убийства, изнасилования, нанесение особо тяжких есть?

Адептка закашлялась, так и не сказав ни слова, вместо нее ответил вампир.

– Пока нет, – удивленно отозвался Зефр и поинтересовался: – А надо организовать?

– Нет! – выдохнул Рохт, понимая, что хуже адептов-стажеров только стажеры, полные энтузиазма. – Я лишь хотел уточнить, что если ничего экстренного нет, то на сегодня все свободны.

– И она тоже? – драконица ревниво кивнула в мою сторону.

– У Берг... – начал было ящерюга, но вовремя понял, что едва не оговорился, и исправился: – У Хелл экстренное есть, так что она остается.

– А может, у нас тоже есть что-нибудь чрезвычайное, – протянула крылатая, демонстративно сложив руки на груди.

– У вас тоже сегодня похитили брата? – холодно поинтересовался офицер, и готовая было биться до последнего за внимание дракона адептка сдулась.

А я удостоилась пристального внимания одноклассников. Я же сама готова была придумать Рохта. Зачем он это сказал вообще?

– Так вот почему ты сегодня такая была утром... – понимающе произнес вампир. – Я могу чем-то помочь?

– Да ты даже не знал Нара, – обречённо отозвалась я.

– Зато я могу поговорить с теми, кто был с ним знаком, и точно определить, кто из них нервничает, – уверенно произнес вампир.

– А я – разнюхать, что творится у твоего брата в группе, – добавила оборотница.

– А я – помочь нашей двуликой в этом, – добавил демон.

– Я, конечно, понимаю, что от меня пользы немного. А ты хоть и бесишь меня изрядно, – произнес Колокольчик, – но я не такая сволочь, чтобы остаться в стороне. Так что можешь на меня рассчитывать.

Я растерялась. Вот правда, особенно от слов эльфа, который хоть и был гадом, но порядочным вроде. А вот драконица – нет.

– Какие все добренькие и отзывчивые... – протянула она. – Аж смотреть на вас, душных, противно.

– Раз тебе так с нами душно, то давай отсюда на свежий воздух, – за всех ответил демон.

И добавил пару ласковых бранных. Одним словом, послал чешуйчатую далеко. А она, не иначе как растерявшись и не найдясь с достойным ответом, и пошла. Жаль, не по указанному маршруту, а просто в дверь.

– Я рад, что вы вызвались помочь, – услышала я голос Рохта, – потому что сейчас нет свободных офицеров. Все отряды заняты допросами и поисками оставшихся преступников группировки, которую накрыли сегодня ночью на верфях...

Дракон еще что-то говорил, а я наконец-то начала понимать, почему он решил не держать похищение моего брата в тайне. Рано или поздно об этом все равно станет известно, а так законник нашел себе лишние глаза и уши. И как талантливо это сделал! Чтобы адепты сами вызвались.

И теперь он давал указания. Вампиру и демону – расспросить одноклассников Нара. Первый обладал чутьем на эмоции, второй – немалым жизненным опытом, который был ничуть не хуже врожденной эмпатии, а порой и лучше.

Оборотница же отправилась к нам домой: вдруг удастся что-нибудь учуять в кустах под окном? А Колокольчик должен был выяснить расписание Нара и какие у брата были отношения с преподавателями.

Я лишь смотрела на то, как четко законник организовал всех, дал задания и отправил их выполнять. Одним словом, избавился с максимальной пользой. На все это у Рохта ушло каких-то десять минут. А после мы с драконом отправились в лабораторию к артефактору выяснять, что можно вытащить из кристалла. Если на том вообще что-то было.

Пожилой мастер задумчиво повертел в руках кристалл. И я за то короткое время, что ждала его вердикта, думала, что сойду с ума. Сердце стучало как бешеное, в горле пересохло, а руки подрагивали. Или это давали о себе знать бессонная ночь и почти полное магическое истощение? Не знаю.

– Вытащить из кристалла информацию можно, но это займет некоторое время, – произнес наконец криминалист. Придется подождать...

– Сколько? – выдохнул Рохт.

– Час-полтора... Записывающие заклинания, вшитые в структуру кристалла, пострадали, так что мне сначала нужно восстановить плетение, а потом уже извлечь данные. Так что думаю... час-полтора минимум.

– Хорошо. Мы подождем, – за нас обоих ответил законник и, обращаясь ко мне, добавил: – Пошли, Хелл. Побудешь пока у меня.

Я согласно кивнула и пошла следом за драконом. А когда оказалась у дракона в кабинете, на знакомом диванчике, то стоило сесть поудобнее, как я уснула. А может, потеряла сознание.

Очнулась оттого, что меня трясли. Я дернула плечом, накрылась с головой и попыталась снова задремать. Но некто упорствовал, и я махнула рукой, чтобы отстали и не мешали честной девушке восстанавливать душевное спокойствие и телесные силы. А чтобы точно больше не пытались меня пробудить, я махнула рукой, в которой был пульсар.

– Да чтоб тебя! – услышала я окрик.

Он почти совпал с грохотом. Видимо, мое заклинание с чем-то успешно совместились. Судя по тому, что при этом мой ненавистный побудчик голосил, попала я, увы, не в него. Эх...

– Отстаньте, – сонно пробормотала я и попыталась повернуться на другой бок.

Куда там! Мое тело просто взмыло в воздухе, перевернулось, живот уперся во что-то твердое и неудобное. Зато голова и ноги повисли безо всякой опоры, и... я в полной мере ощутила себя мешком, перекинутым через плечо.

– Эй! Ты что творишь! – попыталась я дрыгнуться и вырваться.

– Проснулась? – поинтересовался дракон. Ласково так поинтересовался, мягко и многообещающе, что у меня внутри что-то екнуло. Как раз в районе передавленного живота.

– Проснулась, очнулась и в полном сознании, – рыкнула я. – Но если ты меня сейчас же не положишь, где взял, я его лишусь.

– Я уже успел убедиться, что самое твое опасное состояние – это бессознательное, – буркнул ящерюга. – Будучи в нем, ты проделала дыру в стене моего кабинета. Хорошо, что тот хотя бы был пуст. А то еще офицера Тогирина пришлось бы отпаивать успокоительными каплями...

– Но сейчас-то я проснулась! – возразила я и лягнулась.

– Я в этом не уверен, – хмыкнул дракон.

– Как это не уверен? И куда ты меня вообще потащил?

– Умываться, – невозмутимо отозвался Рохт тоном человека, задумавшего страшную месть.

Я же в лучших кошачьих традициях зашипела, потому что четко представила, как будет происходить это самое умывание. С холодной водой из-под крана, моей мокрой головой. И мне этого очень не захотелось.

Настолько, что я в какой-то момент извернулась и... Цапнула дракона за шею. Не игриво прикусила, а от души.

Тело подо мной вздрогнуло, а затем дракон замер, а его пульс, наоборот, завелся. Вена на шее, рядом с которой был мой нос, так и билась.

– Ро-о-охт, – обеспокоенно протянула я. Ноль эмоций. – Слушай... ну извини, пожалуйста... Я не хотела...

– Кусать меня не хотела? – как-то рвано выдохнул дракон, а затем медленно, о-о-очень медленно поставил меня на пол. Можно сказать, я по нему даже сползла, чувствуя животом всю драконью анатомию. Напряженную и впечатляющую.

– Злить, – призналась я, чувствуя себя на редкость по-идиотски.

– Хелл... ты меня сейчас не разозлила... – начал было Рохт. – Точнее, до этого я был очень зол, но... на будущее, чтобы ты знала и никогда больше не повторяла: дракона кусать в шею нельзя. Ни при каких обстоятельствах, если только ты не сражаешься с ним в воздухе и хочешь убить или...

Я слотнула, представив себе перспективу, и уточнила:

– Или что?

– Или желаешь создать с ним пару, – сухо закончил просветительную лекцию Рохт. – Тебя какой вариант больше устраивает?

– Тот, где ты ничего не заметил и дальше несешь меня к крану, чтобы как следует намылить шею в холодной воде – призналась я, уже согласная и на ледяное омовение, и на ворчащего дракона. Этот сценарий был предпочтительнее драконьих сражений и гнездований.

– Обойдешься без холодной воды, – сквозь стиснутые зубы прошипел дракон и приказал: – Возвращайся ко мне в кабинет. Точнее, в то, что от него осталось. А я скоро вернусь.

Я едва успела зайти к Рохту и призвать чары временного восстановления, когда вернулся Рохт. Мокрый. Вода стекала с его волос за воротник, и что-то мне подсказывало, была она отнюдь не тёпленькой.

– Ты как? – спросила, ощущая себя в жутко непривычном состоянии – смущения. Вот когда я этого ящерюгу на площади целовала, чтобы отвлечь и выручить брата, не стеснялась ни капельки, да даже как-то раз, еще на Новом континенте, когда довелось бежать по улице в одном исподнем, ничуть не робела. А вот сейчас...

– Скажем так, на редкость бодро, – мрачно отозвался Рохт и непроизвольно потер шею, как раз в том месте, где я его цапнула.

– Прости... – выдохнула покаянно. – Я же не знала, что у вас, драконов, так все сложно. Я больше не буду...

– А бутерброд? – не иначе как желая сменить тему разговора, поинтересовался ящерюга.

– Буду! – с готовностью закоренелого рецидивиста ответила я. – Еще как!

Дракон на это лишь усмехнулся и, протягивая мне бумажный сверток, произнес:

– Держи, чудовище.

Я тут же развернула шелестящий коричневый промасленный лист и впилась зубами в хлеб. Он был божественно вкусным. А уж мясо в нем – и вовсе выше всяких похвал. Я едва не заурчала от удовольствия и лишь после сообразила, что не ела почти сутки.

Расправилась с бутербродом я в один миг. Хотелось еще. Но знать, что могло быть на кристалле, – еще больше.

– Как думаешь, успел мастер-криминалист разобраться с записью? – спросила я.

Рохт глянул на хроносы и, видимо прикинув, что указанное артефактором время вышло, произнес:

– Думаю, что заглянуть к нему в лабораторию однозначно стоит, как и вызвать ко мне в кабинет рабочих... – закончил Рохт, окинув дыру, которую я наскоро залатала заклинанием.

Все же разрушать у меня выходило куда эффективнее, чем созидать.

А когда за нашими спинами закрылась дверь кабинета и мы с драконом оказались в коридоре, за створкой послышался грохот. Похоже, в эту секунду как раз закончилось действие моего заклинания восстановления.

– Так куда идти? – излишне оптимистично спросила я, делая вид, что кирпичепада за дверью не услышала.

– По лестнице на первый этаж, – ответил Рохт и позволил мне идти первой. А сам шел на пару шагов позади. Не иначе как бдел, чтобы я куда-нибудь не туда не свернула, еще чего лишнего не натворила и никаких стен в довесок не разнесла.

Так мы и добрались до лаборатории, где нас уже ждал мастер-артефактор. Ему удалось вытащить записи из кристалла. Причем их было несколько. И все, на первый взгляд, абсолютно не подозрительные. А на второй...

Одна из четырех отличалась. Вот на первой Нар смотрит прямо на зрителя и улыбается на фоне академии. Что ж, видимо, мелкий от радости решил запечатлеть себя любимого. На второй – изображение списка зубодробительных формул, выведенных на доске. Это, похоже, кто-то не успел переписать в тетрадь лекцию. Зная братца, могу утверждать, что наверняка он был занят чем-то другим, более важным: мстью, шкодой или флиртом. Но чтобы ради этого пропустить свои любимые расчеты телепортов... Кажется, я начала понимать, зачем Нар приобрел столь дорогой артефакт связи со встроенным кристаллом записи.

Третье изображение – какой-то адепт и девушка. Причем эти двое под деревом явно не аналитической алхимией занимались. Скорее, вещами более приятными и простыми. Например, размножением. И по всем признакам это была не теория, а практикум. О последнем красноречиво свидетельствовали приспущенные штаны и задранные юбки.

– Что это? – с интересом глядя на снимок, подслеповато прищурившись через очки, спросил эксперт и почти носом уткнулся в зависшее в воздухе объемное иллюзорное изображение, на котором были отчетливо видны все детали.

Но если меня и дракона заинтересовали лица участников, то артефактора, кхм, нижние части тел. Вернее, тела, девичьего. Там, где были чулки и край кружевного белья.

– Полагаю, интим, – холодно отозвался ящерюга.

Его голос при этом был таким ледяным, что не просто охладил любопытство эксперта, а еще немного – и напроць бы заморозил артефактора, аж до чахотки.

– В первую очередь, это компромат, – фыркнула я на это замечание.

Рохт на это не преминул заметить:

– Интересные у твоего брата увлечения...

– Нормальные у него увлечения, – вступилась я за Нара. – Чтоб ты знал, компромат вообще полезная вещь! Он значительно ускоряет любые переговоры и является залогом хороших и прочных партнерских отношений...

– Это твое личное мнение? – на всякий случай уточнил законник.

– Вообще-то, это один из пунктов свода правил нашей семьи... – ответила я. – Если точнее: можешь собрать черное досье – собирай! Пригодится.

Дракон посмотрел на меня так, что стало понятно: с кланом Бертрандо он в будущем не планирует иметь никаких дел. Никогда! Ни с кем!

– А ты не думаешь, что именно из-за этого изображения у твоего брата неприятности? – вкрадчиво поинтересовался законник.

– Навряд ли, – ответила я. – Куда подозрительнее мне кажется последняя проекция. – И я кивнула на четвертую иллюзию, парившую над столом.

Там снова был Нар, а с ним еще один адепт. Рыжий вихрастый малый. На фоне витрины. Они оба стояли почти в полный рост и широко улыбались.

Но я смотрела не на младшенького, а за него. На витрину, в стекле которой отражалась девушка. Красивая своей яркой, я бы даже сказала, тяжелой красотой. Блондинка с пух-

лыми губами, высокой пышной грудью, которую блузка обтягивала так, что пуговички на ней готовы были вот-вот сорваться в полет и расстрелять случайного прохожего. Нижний противовес у красотки тоже был впечатляющим. На такой чашку кофе поставь – не упадет.

– Что тебя в ней смутило? – насторожился Рохт. – Этот рыжий? Ты его раньше видела?

– Да, пару раз. Это одноклассник брата, кажется. Но меня не он зацепил. А отражение. Девушка... она какая-то вся слишком.

Дракон наклонился к изображению. Почти как артефактор недавно. Разве что носом не уткнулся в иллюзию, и после нескольких секунд Рохт мрачно вынес вердикт:

– Да, такое ощущение, что она на охоту вышла...

Я не успела спросить: «За кем охотиться-то?» – как ящерюга уже начал крутить иллюзию, рассматривая на ней мелкие детали: край вывески, первые буквы названия улицы на углу дома...

Глядя на Рохта, я задала совершенно другой вопрос:

– Знаешь это место?

– Кажется, да. Похоже на торговый дом, что на улице Трех Сиреней.

– Наведаемся туда? – тут же уточнила я.

– Да, поехали, – кивнул мне дракон и забрал кристалл, обратившись уже к артефактору со словами: – С меня та самая бутылка ормирского джина, занесу, как и обещал.

– А... – начал было эксперт, но было уже поздно: мы с ящерюгой неслись по лестнице вниз.

Едва только я и Рохт оказались на улице, как прыгнули в его машину и помчались на ту самую улицу.

Сиреней на ней, к слову, не было вообще. Зато людей и нелюдей – хоть отбавляй. Эта улица буквально бурлила. Так что машину пришлось оставить в самом ее начале и влиться в водоворот. Над нашими головами мелькали вывески торговых домов. А мы сами стремительно шли мимо кабаре, театров, жилых домов – с мраморными колоннами и лепниной, маленьких закусочных и помпезных ресторанов... Я бы сказала, что здесь царил дух рынка. Только толчея и суeta были с гламурным блеском, подсвеченные даже днем яркими огнями.

В такой круговерти легко встретить кого-то, как и потерять. Поэтому я неотрывно следовала за Рохтом, который, как волнорез, рассекал шумную толпу. И вот мы наконец оказались у той самой витрины, где еще вчера днем, если верить матрице записи с кристалла, был мой брат. А сегодня – никого или...

Краем глаза я увидела ту самую девицу, что была в отражении витрины. Сейчас она флиртowała с каким-то парнем. Он же, судя по количеству артефактных колец на пальцах, был либо чародеем, либо тем, кто жить не может без магии.

– Рохт, кажется, это она... – И я указала взглядом на блонди.

Она, словно что-то почувствовав, повернулась, посмотрела на нас и...

– Вот дрянь! – выдохнула я и сорвалась с места прежде, чем сама поняла, что делаю.

А все потому, что за долю секунды до этого рванула прочь эта белобрысая кикимора!

Глава 5

Мое тело, привыкшее, если тебя догоняют, убегать, а если от тебя пытаются удрать – поймать, сработало на рефлексах. Только не я одна была такая. Рядом со мной вихрем пронесся дракон. Еще и крикнуть успел:

– Давай справа!

Я лишь кивнула и помчалась в обход, свернув в подворотню. Здесь царили полумрак и сырость, а в воздухе витал запах сточной канавы.

Рядом с ногой пискнула крыса – это я прищемила ей ботинком хвост. Но прежде чем голохвостая тварь успела цапнуть меня в ответ, я уже успела умчаться дальше, взяв разбег для мусорной кучи. По ней, наваленной у стены тупика, как по трамплину, я промчалась вверх, оттолкнулась от чего-то твердого и взмыла в воздух. Руки сами собой ухватились за кирпичную кладку, что перегораживала проулок.

Позади раздался мат. Так, кажется, что-то твердое было головой бродяги, заснувшего в куче отбросов. Сейчас же он возмущался тем, что кто-то посмел врезать ему по затылку.

– Простите, – пропыхтела я, переваливаясь через стену.

Как только оказалась с другой ее стороны, отпустила вытянутые руки и приземлилась на брусчатку. Боль стрельнула в щиколотку, но я, наплевав на это, побежала вперед. Когда я была уже почти у поворота, из-за него выскочило что-то белообрисое, на ходу сбрасывающее иллюзию.

Какого?..

Оказалось, назвав девицу кикиморой, я ей польстила. Это была баньши. Когда личина спала, я увидела ноздреватую серую кожу, короткий нос-впадину, безгубый, словно вырезанный на блине-лице рот.

Тварь мотнула башкой, втянула своими носопырками воздух и, словно почуяв меня, повернула голову. Мы встретились с ней взглядами, и тварь раззявила свою пасть, полную клыков, готовясь заорать. Но прежде чем она успела издать первый звук, я рыбкой нырнула за бочку, которая стояла для сбора дождевой воды, и зажала уши руками.

Едва я оказалась за укрытием, как тут же почувствовала ударную волну. Меня не оглушило, но вибрацию я ощутила всем телом. Боюсь представить, что было с теми, кто не успел спрятаться и попал случайно под рикошет этого вопля.

После того как баньши прекратила орать, я выглянула из-за бочки, убедилась, что в ближайшие пару секунд тварь вопить не сможет по той причине, что набирает воздуха в грудь, сотворила пульсар и швырнула ее в гадину.

Но крикунья, оказывается, и не думала выступать на бис. Вместо этого она сунула руку за пояс и достала оттуда магомет!

– Да чтоб тебя! – выругалась я, ныряя вновь за укрытие. А в то место, где я только что была, угодило сразу два магических заряда. И в бочку тоже. Дерево выстрелом прошило насквозь чуть выше головы. Мне на темечко и за шиворот тут же полился ручеек. Такой, который заряжает бодростью, энергией и ненавистью сразу – и на весь день.

Я щелкнула пальцами. Мокрыми – получилось только со второй попытки. Зато в воздухе завис приличного вида файербол. Такой не стыдно и врагу показать... Точнее, запустить в него, для близкого ознакомления.

Я снова высунулась из укрытия и... увидела пустоту. Эта сволочь даже не убедилась, что прикончила меня! Такого неуважения к врагу я давно не встречала. А как же контрольный в голову?!

Полная злости, ярости и возмущения, я выскочила туда, где недавно стояла баньши. И увидела, как впереди мчится эта гадина. А самое главное, она была так далеко, что мне ее было не догнать. А вот фаерболу – запросто.

Я прицелилась, готовая если не спасти брата, то отомстить за него, как из-за угла прямо на тварь в прыжке рухнул Рохт.

Та, падая на землю, извернулась, раззявив рот, готовая то ли оглушить дракона звуком, то ли банально впиться зубами шею. В любом случае Рохта ждала смерть. От оглушающей волны баньши у законника вскипит мозг, а через прокушенную яремную вену кровь выйдет за каких-то три-четыре минуты. С учетом зубов-клыков твари – и того быстрее. Будет почти перерезанное горло.

Ни того, ни другого я допускать не собиралась, и... огненный шар устремился прямо в тварь. Вероятность, что я попаду в нее, была высока – целых пятьдесят процентов: либо я засвечу ей в лоб, либо нет.

О том, что могу промазать и угожу в дракона, думать не хотелось. От страха я чуть прищурилась. Шар угодил точно в цель, и... я нечаянно ликвидировала ту, кто могла что-то знать о Наре.

– Трох подери, Хелл! Какого?.. – рыкнул дракон, поднимаясь и глядя на то, что осталось от баньши.

– Я тебе жизнь спасала! – выдохнула я.

– И угробила свидетельницу! – рыкнул ящерюга.

– Ну извини, спасала, как умела! – не осталась в долгу я, подходя к Рохту.

Дракон устало провел рукой по лицу.

– Спасибо, – выдохнул он. – Но в следующий раз, когда будешь стрелять, открывай, пожалуйста, глаза.

– Я не закрывала! – возмутилась на такой поклеп. – Только прищурилась, чтобы лучше прицелиться.

Рохт посмотрел на меня скептически, а потом произнес:

– Сейчас вызову отряд. Нужно будет увезти ее в трупнецкую, может, некромант...

Договорить ящерюга не успел: на наших глазах труп баньши превратился...

– Вот тлен и пепел преисподней! – вырвалось потрясенное у меня.

Дракон же, судя по его лицу, уже видел такое.

– Артефакт тления, – пояснил он.

А я вспомнила, что как-то слышала о таком: он вживлялся в тело, и после того, как то умирало, амулет уничтожал труп хозяина, чтобы некроманту нельзя было допросить погибшего.

– Недешево им обходится гибель сотрудников... – заметила я, прикинув, сколько стоит сам тлитель и его вживление под кожу. Выводы напрашивались сами собой и были неутешительными. – Если кто-то готов выложить столько, чтобы замести следы, то... – задумчиво произнесла я, оборвав сама себя на полужразе. Ее подхватил Рохт:

– То они хорошо организованы, а их дело приносит большие деньги.

– Я бы сказала – очень большие, – поправила я. – Ни одна из банд Нового континента такое не практикует.

– До этого момента я считал, что и Изначального тоже, – мрачно ответил дракон.

Мне захотелось выругаться. Нар встрял куда-то... Причем сейчас я даже не могла точно сказать, куда именно. Если еще утром я думала, что это месть за отца, то сейчас, глядя на кучку пепла, сильно усомнилась в этом.

Порыв ветра, ударивший мне в спину, подхватил сероватую золу, поднял ее в воздухе, закружил в вихре, унося прочь.

То, что еще недавно было живым существом, ныне развеивалось по брусчатке, смешивалось с песком и пылью, превращаясь в небытие.

Я смотрела на это и ежилась. Хотя, может, это из-за того, что сквозняк залез ко мне за шиворот и охлаждал спину, которую я успела вымочить? В пылу погони я не заметила, что вымокла. А сейчас, на холодном ветру...

– Замерзла? – спросил дракон, увидев, как я подняла плечи, а голову, наоборот, втянула. Еще и руками себя обхватила, пытаясь согреться.

– Угу. Кажется, я подмочила не только репутацию, но и всю себя целиком, – призналась я.

– Я заметил, – произнес Рохт и накинул на меня согревающее заклинание. – До машины должно продержаться, а в салоне есть куртка. С заклинанием сушки у меня не очень...

– У меня тоже, – призналась я, припомнив, что вечно с ним у меня была беда: то до дыр прожгу ткань, то так напортачу, что вся одежда вытянется и будет напоминать чехол для рояля.

– Зато у артефакта тления есть плюс, – я попыталась быть оптимисткой, которая даже в кладбищенском кресте видит плюс.

– Неужели? – хмыкнул Рохт.

– Ну да. Нет тела – нет и дела: раз баньши разлетелась по подворотне, то и вызывать отряд правопорядка не нужно, – произнесла я с интонацией нерадивого экзорциста, который придумает любой повод, лишь бы откосить от вызова демона.

Несколько секунд в Рохте, похоже, боролись чувство долга и рациональность. Победила вторая. Рохт махнул рукой и бросил:

– Демоны с тобой, Хелл, пошли, – и первым направился к машине.

А я потрусилась следом за драконом. И едва нырнула в авто, как накинула на себя мужскую куртку, потому что заклинания заклинаниями, но еще и в одежде всяко теплее.

Едва я закулилась в кожанку, как в кокон, в кармане завибрировал артефакт связи. Я выудила его из заднего кармана штанов и нажала на камень приема вызова.

– Привет, бедовая, – раздался в салоне голос Даррина. Номерами артефактов мы с демоном обменялись в тот вечер, когда он подвез меня, повредившую ногу, до дома. – У нас для тебя три новости. Одна хорошая и две – не очень.

– Давай с самой паршивой, – ответила я и краем глаза заметила, как за мной напряженно следит дракон, сидящий за рулем.

– Об исчезновении твоего брата никто ничего не знает. Ни одноклассники, ни преподаватели.

– А вторая? – выдохнула я, откидываясь на сиденье.

– Элай тоже ничего не удалось разнюхать. Ей только хищные кусты вокруг вашего дома хвост прикусили.

– А хорошая? – спросила я, мысленно скрестив пальцы.

– Кажется, похитили не только твоего брата. Пропал еще один адепт из его группы. Алекс, кажется...

– Рыжий, кучерявый?.. – утонила я.

– Откуда ты знаешь? – удивился демон.

– Долго объяснять, – отмахнулась от ответа: времени на рассказ об иллюзиях, вытянутых из кристалла записи, не было. – Ты лучше скажи, где живет второй пропавший?

– Шас, минуту подожди, Лирин в курсе... – раздалось из переговорника, а дальше последовало шуршание, которое спустя несколько секунд сменил голос Даррина: – Наш остроухий друг говорит, что улица Пирожников, дом пять. – А на заднем фоне раздалось: «Сам ты рогатый друг!» – и тут же демон отсоединился.

Я только усмехнулась: Колокольчик, сдается мне, сейчас зазвенит... кхм... точнее, выскажет Даррину все, что о нем думает. Вот только если относительно эльфа у меня были

лишь предположения, то касательно Рохта – факты. И первый из них – дракон был крайне недоволен. Но если я думала, что дело только в еще одном похищенном, то тут я ошибалась.

– Это тот самый демон, что носил тебя на руках? – уточнил Рохт недовольно.

– Тот самый, что скинул меня тебе, – поправила я ящерюгу.

На несколько секунд, пока машина вырुливала на улицу, в салоне воцарилось напряженное молчание.

– И давно вы с ним перезваниваетесь? – наконец нарушил тишину, разбавленную урчанием мотора, дракон.

– Минут пять, – рыкнула я, начиная злиться. Все же нервы и так были на пределе. Бессонная ночь. Потеря сначала Рохта, который явно дал понять, что все кончено, так и не начавшись, потом похищение брата. Теперь попытка найти Нара... Я была на пределе. Как натянутая струна, тронь – и зазвеню. А один ящерюга не просто тронул, а задел. Основательно. Ну я и завелась: – Это считается за давно? И вообще, чего ты ко мне лезешь? Я же не спрашиваю тебя, сколько раз тебе под нос подсовывает свой бюст Скроу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.